

Лицо Сюаньюань И помрачнело. Мужун Шу Цин не хотела его провоцировать, поэтому сдержала улыбку. Она планировала пройти мимо него и вернуться в Цуй Сяо Су, чтобы поспать.

К сожалению, еще до того, как она подняла ногу, чтобы уйти, раздался надменный голос Сюаньюань И: «Чу Цин усложняет тебе жизнь?»

Это не должно быть расценено как затруднение для нее. Мужун Шу Цин небрежно улыбнулась и сказала: «Нет, принцесса только обсуждала со мной женские наряды».

Хоть Лу И была взволнована и раздражена, ругая его, он в общих чертах понял, что она пыталась до него донести. Сюаньюань И знал, что Мужун Шу Цин не хочет ничего объяснять, поэтому больше не спрашивал. Но лицо его по-прежнему оставалось недовольным.

Немного помолчав, Сюаньюань И сказал: «Я должен уехать в Лин Фэн Гуань [1] около часа обезьяны [2]».

[1] пограничная зона;

[2] час обезьяны - отрезок времени с 15.00 до 17.00.

До этого улыбавшаяся, Мужун Шу Цин слегка нахмурила брови, когда услышала, что он сказал. Десять дней назад она слышала, что в Цан Юэ произошли некоторые военные перемещения из-за гражданских дел, но она не думала, что Дуньюй действительно отправит Сюаньюань И в Лин Фэн Гуань. Мужун Шу Цин явно неодобрительным тоном сказала: «Хотя в Цан Юэ сейчас заметна необычная активность, но они не объявляли войну Дуньюй. Если вы пойдете сейчас, вы не боитесь потерять доверие народа?»

Сюаньюань И прославился в молодости, его даже превозносили как «бога войны». Когда он на этот раз отправился на пограничную заставу, это был только предлог, чтобы заставить Цан Юэ защищать свою границу и нагло отправить свои войска за пределы Лин Фэн Гуань.

Сюаньюань И не ожидал, что она узнает о собирающемся военном деле Цан Юэ. Сначала он пришел только попрощаться, но теперь он подсознательно хотел обсудить это с ней.

- Вот почему на этот раз я приведу только 3000 солдат, моя цель лишь смотр пограничных войск. Борьба за власть в Яньжуй становится все более и более напряженной, независимо от того, кто будет следующим императором, его первостепенной задачей будет установление законов и дисциплины при императорском дворе и забота о своей собственной стране. Временно он не будет врагом Дуньюй. Но монарх Цан Юэ честолюбив, и теперь, когда у него появился неизвестный свирепый генерал, Ю Сяо, у нас нет другого выбора, кроме как защищаться.

Он обсудил это на всякий случай с императором два дня назад, и они решили не дать Цан Юэ никакой возможности воспользоваться ситуацией. Хотя он понимал, что Мужун Шу Цин не одобряет этого решения, больше она его не опровергала. Сюаньюань И не собирался дальше обсуждать этот вопрос. У него было не так много времени, так как час обезьяны уже почти наступил. Цель Сюаньюань И была совсем иной: «Я пришел сюда, чтобы поговорить с тобой сегодня об одном деле».

Всё ещё размышляя о враждебной ситуации с Цан Юэ, Мужун Шу Цин слабо ответила: «Говори».

- Подожди, пока я вернусь.

- Что? – удивившись, Мужун Шу Цин подняла голову и посмотрела на Сюаньюань И. Не ослышалась ли она?

- Я сказал, подожди, пока я вернусь, - его голос был менее холодным и твердым, чем обычно, но нотка агрессивности всё равно присутствовала.

- Почему? - мягко спросила она.

Внимательно наблюдая за Мужун Шу Цин, на спокойном лице которой читался вопрос, Сюаньюань И молчал. Мужун Шу Цин не стала переспрашивать, и она оба просто стояли и смотрели друг на друга. Спустя долгое время Сюаньюань И протянул руку и осторожно взял несколько прядей ее волос, которые разведал прохладный ветерок, и убрал их обратно за ухо.

Сюаньюань И вдруг крепко сжал прохладную руку Мужун Шу Цин. Его ладонь, которая круглый год держала меч, была грубой и шероховатой. Взгляд его орлиных глаз внимательно следил за выражением ее лица. Она действительно была особенной, и он не мог ее отпустить: «Я надеюсь стать таким искренним человеком. Я знаю, чего ты хочешь, так что подожди, пока я вернусь, и я дам тебе свой ответ».

Он знает? Казалось, когда она произнесла эти слова в тот день, он действительно запомнил их, но всё равно умудрился просить ее подождать таким властным тоном. Она не очень-то верила, что он понимал, в чем ее требование – а именно в равенстве и свободе – но из-за его слов, что он надеется быть тем самым искренним человеком, она ответила: «Хорошо, я буду ждать тебя».

После того как Сюаньюань И ушел, Мужун Шу Цин вошла в павильон Цуй Сяо Су, но не легла на уютную кушетку. Она сидела и потихоньку потягивала чай. Закончив пить, она не отставила чашу в сторону, а даже слегка поглаживала ее время от времени. Ее взгляд все время был устремлен на белые хризантемы, которые росли в саду за окном, но она, казалось, вовсе не любовалась цветами.

Глядя на нее, безмолвную и задумчивую, Лу И рядом с ней ничего не понимала. Сюаньюань И гунцзы пришел к ней попрощаться, это показывало, что он ценит ее. Но была ли барышня

сейчас счастлива или нет?

Не в силах ни догадаться, ни понять, что у нее на уме, Лу И шагнула вперед, чтобы взять пустую чашку, которую все еще держала Мужун Шу Цин, и тихо сказала: «Сяоцзе, старая госпожа велела передать, чтобы вы пришли в главный зал».

Мужун Шу Цин подняла голову, чтобы посмотреть на небо. Солнце уже садилось, золотые солнечные лучи прыгали по стенам Цуй Сяо Су, как будто покрывая его слоем золота. Ей было пора отправляться в путь.

Мужун Шу Цин встала и, размяв слегка затекшую спину, спросила: «Который час?»

Убирая чайный сервиз, стоявший на столе, Лу И ответила: «Почти час петуха [3]».

[3] час петуха - отрезок времени с 17.00 до 19.00.

Час петуха, значит, праздник по случаю дня рождения уже начался.

Мужун Шу Цин, вздохнув, вышла из павильона: «Тогда пойдем». Ее ждал ещё один скучный банкет.

Лу И последовала за ней. Когда они почти вышли из Цуй Сяо Су, она не могла не спросить: «Барышня, вы не собираетесь переодеться?» Эта принцесса намеренно настроила себя против Сяоцзе. Там будет много людей, если она снова это сделает, то вновь оскорбит барышню. Более того, семья Мужун вполне могла позволить себе цветастое парчовое платье или редкие сокровища, и терпеть это унижение не имело смысла.

Мужун Шу Цин остановилась и обернулась, чтобы спросить: «Как ты думаешь, мне следует сменить одежду?» Девушка перед ней явно была сбита с толку этим вопросом.

Мужун Шу Цин стояла лицом к ветру, на ее лице сияла теплая и расслабленная улыбка. Полы ее темно-зеленого чонсама слегка шевелились на ветру, а ее локоны изящно ниспадали вниз. Под светом золотых лучей она была словно нефритово-зеленый бамбук, или гордый зеленый лотос. Барышня не нуждалась в этих великолепных платьях и множестве жемчугов, чтобы показать свою красоту и статус. Лу И глубоко задумалась на мгновение, покусывая свои каштановые губы, а затем твердо сказала: «Нет, не нужно».

Зная, что она, наконец, поняла, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Тогда чего же мы ждем? Идём».

- Хорошо, - Лу И наконец-то улыбнулась и последовала за Мужун Шу Цин из Цуй Сяо Су.

Шагая по извилистому коридору, они могли слышать шумные звуки впереди. Когда они потихоньку вышли к переднему двору, там уже стояло в ряд 40-50 столов, и присутствующие подходили поздравить именинника один за другим. Ци Чжунлинь сегодня был одет в темно-красный с золотом чанпао, и подпоясан черным шелковым парчовым поясом, на котором были вышиты мифологические животные, отгоняющие злых духов.

Ци Чжунлинь стоял наверху на месте хозяина и, сложив перед собой руки в почтительном жесте, благодарил всех пришедших. Его искренний смех и прямая осанка выглядели так же, как в те годы, когда он был молод и поразил весь императорский двор своими элегантными манерами.

Никто не мог относиться к семье Ци несерьезно. Мужун Шу Цин заметила, что празднество напоминало заседание императорского двора, ведь все гости были, по крайней мере, чиновниками третьего ранга. Жун Дэ Жэнь и Линь Хан тоже были здесь.

За столом виновника торжества сидели только Ци Чжунлинь, Хэ Сянцзюнь, принц Жун Нин, принцесса Чу Цин, нынешний премьер-министр, Би Сюй Шэн, Ци Юнь и чета Ци Юй.

В семье Ци было так много людей, но Мужун Шу Цин больше всего интересовалась парой Ци Юй. Романтическая история молодого генерала и героической женщины Цзянху всегда заставляла людей обсуждать ее с энтузиазмом. Поговаривали, что при первой встрече они подрались, потом подружились, из врагов превратившись в возлюбленных. Мужун Шу Цин внимательно посмотрела на них, хотя нынешним Ци Юю и Дун Жо Сюэ было уже за 40 лет, и на их телах остались некоторые неизбежные следы, присущие времени, но мужчина все еще был хорошо сложен и красив, а женщина грациозна. Эти два человека время от времени шепотом обсуждали происходящее, а также обменивались взглядами и жестами со своим маленьким сыном, который сидел за соседним столом. Они явно понимали друг друга с полуслова, и выглядели счастливой семейной парой. Оглядевшись вокруг, Мужун Шу Цин не увидела элегантного юношу 17-18 лет. Значит, Ци Фэн Хуа еще не вернулся.

Мужун Шу Цин стояла, прислонившись к стене, и небрежно смотрела на этот шумный двор, куда ей не хотелось входить. Шелковое платье, в которое она была одета, не привлекало внимания этих знатных гостей, поэтому она втайне радовалась и чувствовала себя свободно, продолжая наблюдать за галдящей толпой.

В центре болтал и смеялся с двумя мужчинами Ци Жуй. Один из его собеседников был одет в яркую светло-голубую шелковую одежду, на талии у него висела кисточка с нефритовым орнаментом. Его длинные волосы не были увенчаны золотой короной, а лишь небрежно перевязаны лазурной шелковой лентой на затылке. Он выглядел праздно и роскошно одновременно. Это, должно быть, тот человек, что случайно любовался полной луной вместе с ней в ту ночь, знаменитый «денди» семьи Ци, Ци Фэн Сянь. Другой человек был гораздо более сдержанным, небесно-голубая простая одежда, которую он носил, выглядела довольно заметной на его теле. Черты его лица выглядели красивыми и точеными, осанка тоже была подтянутой, и на первый взгляд он казался умным ученым. Глядя на красивую и яркую внешность, славу и великолепие двух братьев семьи Ци, сидевших вместе, он на самом деле ни в чем не уступал им.

- Шу Цин, подойди.

Мужун Шу Цин как раз собиралась повернуться, чтобы посмотреть на другой стол, продолжив наблюдать за этими редко встречающимися людьми, собравшимися здесь, но зов Хэ Сянцзюнь заставил ее оказаться в центре всеобщего внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1503546>